
И ты говорила: Зачем я тебе?
И я отвечал безнадежно,
Что многое значишь в моей ты судьбе.
Чем врал тебе подло, конечно.
И ты говорила: Куда я пойду,
Когда ты однажды уедешь?
А я отвечал: Не обманешь судьбу.
Но ты говорила мне: Бредишь.
И после шептала: А как же мой муж,
Ведь все рассказать мне придётся.
И я отвечал: как бы... что уж там уж...
А может быть, все обойдётся?

Когда ты ушла, я остался один.
Что, в общем-то, очень понятно.
И я говорил себе: «Сукин ты сын,
Ну что, доигрался, приятно?»

Да как же ты мог её, сволочь, отдать,
Какой-то там гниде на «Вольво»?
И много чего мне хотелось сказать,
Развязно, глумливо, фривольно.
Но некому было. Поскольку один
Сидел я, покинутый ею.
И плакать хотелось, но не было сил.
И вспомнилось, что не умею.

1.
Будем любить мы друг друга на расстоянии
В год я смогу выбираться к ней раза-два.
Скажет жена: (Пропуск. Пропуск и восклицание)
Я ей отвечу: Родная, ты не права.

Молча жена удалится на кухню, до ночи
Будет сидеть там и просто курить, курить...
Что тут поделаешь: все мужики сволочи.
Нечего замуж за них вообще выходить.

Если б жила, как она, ты в другой области,
Если б была не моей, как она, женой.
Сколько бы было любви в нашем доме, Господи,
Сколько и страсти, и нежности неземной.

Выглядит утром бессмысленной истерика,
Ей не заменишь отсутствие сигарет.
Мы, дорогая, с тобою как два берега.
Будет меж нами она до конца лет.

2.
Не позвонила, ничего не сказала.
Даже «прощай» смс-кой не скинула мне.
Я бы, конечно, не стал провожать до вокзала.
Я не люблю находиться в его толкотне.

Я не люблю эти лица, куда-то спешащие,
Грузчиков крики, таксистов упрямый зов,
Холод, металл и вагоны назад уходящие
(И в продолжение – выводок длинный слов)

Я не люблю расставанья вообще и в частности.
Это какой-то натянутый обряд.
Мне лишь хотелось сказать ей о самой малости:
Знаешь, я нашей встречи был очень рад...

Пообещай, что приедешь ко мне в гости... и
Следующим летом поедem на юг кутить...

Как хорошо, что ты молча уехала... Господи,
Сколько я глупостей мог бы наговорить.

3.
За окном – темнота. Ты на стуле сидишь и страдаешь.
Как ни странно, на стуле – оно как-то легче страдать.
Ты несчастное тело совместно со стулом качаешь...
И не знаешь – ты стул или тело желаешь сломать.

Потому что она, как в сопливых романах, исчезла.
А в реальных понятиях – кинула просто тебя.
Тебе кажется – это неправильно, это нечестно.
И вообще, так нельзя. Так нельзя. Так нельзя.
Так нельзя.

Я б ответил тебе – но ведь ты меня слушать не станешь.
Да и кто я такой, чтоб об этом с тобой говорить.
Лишь потише качайся.
А то меня точно сломаешь.
Ты другую найдешь.
А такого не сможешь купить.

Ты ведь, Деня, Мужик,
Ты ведь должен быть сильным и дерзким.
Если баба уходит –
Наплюй на неё и забудь.

Даже если ты повод найдёшь
И серьёзный, и веский.
Ни к чему эту бабу держать –
Проживёшь как-нибудь.

Пусть уходит она,
Пусть она себе локти кусает
Потому что пройдут
Да, не месяцы даже – года.

Но она все поймёт,
Нет, конкретнее скажем, - узнает.
Что такого вот парня
Она потеряла тогда.

А теперь этот парень
на модной крутой иномарке,
Он большими людьми
По талантам большим оценён.

И с мозгами у этого у парня
Все в полном порядке
И на внешность красив
И для баб привлекателен он.

Деньги, почести, слава
Его окружают повсюду.
О таких, как она,
Он и думать давно позабыл...

Пусть она себе локти
До крови сгрызает, паскуда,
Вспоминая, что ты её
Очень когда-то любил.

Веточка сакуры
Стукнула в окно.
А твоя девчонка
Пьёт с другим вино.

На его коленях
Пьяная сидит.
Веточка сакуры
В форточку стучит.

Травка зеленеет,
Солнышко встаёт.
А твоя девчонка
Не с тобою пьёт.

Не тебя целуют
Сладкие уста.
И не ты ласкаешь
Девичьи места.

Что ж, смирись и с этим.
Всё – лишь сладкий дым.
Не один на свете
Ты теперь один.

Не ходи понуро,
Не гляди в окно.
Веточка сакуры
Сломана давно.

Зимний диалог

Снегири в окно стучатся:
– Дома кто из домоЧАТцев?
Отвечаю им в ответ:
– ДомоЧАТцев дома нет.
– Ну а ты тогда же кто же
С одуревшей красной рожей?
– Че, не видно? Я алкаш!
– Ба, так ты же в доску наш!
Открывай давай скорей,
Наливай давай быстрей.

Зима. Морозы. Запах снега
Напоминает мне тот год,
Когда еще известным не был,
Когда не знал меня народ.

И рой девчонок нежнотелых
Меня тогда не окружал.
А сам девчонок я несмело
Лишь до подъезда провожал.

Казалось, не было исхода.
Мне было жутко не смешно.
Но вот прошло всего три года,
А, может, меньше трех прошло.

Я на вершине пьедестала.
Встречаю новую зарю.
Поднадоели мне из зала
Девчачьи выкрики – «Люблю!»

Да, я талантлив, что бесспорно,
Мне панигирики поют.

А ты бездарен, что бесспорно.
Тебя не любят и не ждут.

Стихов твоих никто не знает,
Никто читать не станет их.
Ты, как замечено, бездарен,
Возможно, более других.

Ну что ж, мой друг, смирись и с этим.
Ведь все пройдёт, как белый дым.
Таких как ты на этом свете
Хоть попой жуй. А я один.

Жёлтыми испитыми глазами
Посмотрю в разбитое окно:
Грязный двор, накрытый небесами,
Смятыми, как старое сукно.

Павильон с названьем кратким «пиво»,
В краткости сокрывшим суть вещей.
И лежащий рядом сиротливо
Пьяный бомж – приют глистов и вшей.

Дама с колченогою собачкой.
Дворник с перезревшюю метлой.
Видимо, подобную задачку
Не решить похмельной головой.

Я реальность данную приемлю.
Никуда не деться от неё.
Ведь и я пришел на эту землю,
Чтоб скорей покинуть, ё-моё.